

Воспоминания о студенческой жизни в общежитиях МИФИ

(середина 70-х годов XX века).

Вспоминал Гусев Владимир Георгиевич,

студент группы **A1-02** (осень 1973г.) ÷ **A12-02** (весна 1979г.).

К.т.н. из группы **A91-02** (осень 2018г.)

Как всё начиналось

Мы, первокурсники 1973 года поступления, обживали только что построенное пятиэтажное общежитие коридорного типа в Москве на ул.Кошкина, д.11, корп.1.

Запомнилась шикарная двусторонняя центральная лестница с перилами из ценных сортов древесины, от которой по одну и другую стороны в большом и малом крылах общежития были поселены соответственно юноши и девушки. Каждому из 4-х тогдашних факультетов «А», «К», «Т» и «Э» был отведён для заселения отдельный этаж со 2-го по 5-ый. На первом этаже жили аспиранты и семейные. На каждом этаже в каждом крыле были комната-умывальник, туалет с 4 кабинками, кухня с 3 электроплитами, всегда забитый крупногабаритными предметами мусоропровод и длинный-предлинный коридор.

В большом крыле посередине коридора была комната для занятий – “бóталка”, как мы её называли. Заниматься (“бóтать”) физикой и «матаном» можно было и в холле напротив центральной лестницы, придя со своим стулом к где-то найденным и установленным в ряд у окна столам-партам. Но лучшая комната для занятий была на аспирантском этаже. Там дисциплину тишины поддерживал всегда присутствовавший хотя бы один аспирант, который для нас – первокурсников – был непререкаемым авторитетом.

Позитивной особенностью планировки трёхместных комнат общежития корп.5 (отличительной от планировки в общежитиях корп.1... корп.4 студгородка МИФИ) было наличие в комнате у входной двери тамбура со шкафами для верхней одежды и обуви, а также походных сумок и чемоданов. Это снижало шум коридорной жизни, а приобретённые в складчину или привезённые из дома катушечные магнитофоны с круглосуточно воспроизводимыми записями рок-групп “Rolling Stones”, “Deep Purple”, “The Beatles”, “T.Rex” и др. появились лишь после зимних каникул во втором семестре.

Негативной отличительной особенностью было отсутствие душа в общежитии корп. 5 в первый год его существования (одна кабинка с рассеивателем – “дождичком” в цокольном этаже не в счёт); мыться ходили в студгородок МИФИ. (По улице Москворечье маршрутов общественного транспорта в то время не было.)

Нумерация комнат была почему-то не поэтажная, как аудиторий в институте, а сквозная, и приезжавшие навестить своих первокурсников родители испытывали определённое затруднение в поиске комнаты своего чада. (*Примечание.* Мобильной связи тогда не было, чтобы спросить ребёнка: «Ты где?», а первокурснику оперативно переспросить: «А ты где?».)

Путь до центрального входа института занимал по времени 18...20 минут пешим ходом, при этом скосив угол «Кошкина» и «Каширки» и пробираясь дворами многоэтажных домов в районе ДК «Москворечье». Можно было попробовать проехать «зайцем» 2 остановки на любом из маршрутов городского общественного транспорта – троллейбусом или автобусом, курсировавшими по Каширскому шоссе до станции метро «Каширская», сойдя на остановке «МИФИ», которая была предпоследней на этих маршрутах (упразднённая в постсоветское время остановка «Дьяковское» имела статус “По требованию”). Контролёры быстро адаптировались к возросшему потоку подростковых безбилетников и старались выполнить план по взиманию штрафов за безбилетный проезд именно на этом участке 2-х остановок до МИФИ. Поэтому практический опыт учебного курса «Теории вероятности и математической статистики» был приобретён нами – первокурсниками – уже в первом семестре первого года обучения.

Питались или в буфете общежития, или в общественной столовой на Каширском шоссе напротив стадиона «Динамо-2», где сейчас расположен политехнический колледж №31. На кухне лишь кипятили воду в чайниках, перебиваясь бутербродами, да ловили носами запахи борщей и жареного картофеля с кухонь малого крыла, где жили девушки-первокурсницы. Многочисленные попытки организовать питание в «складчину» посредством дежурства по кухне с приготовлением чего-то простого типа яичницы с жареной колбасой кем-то одним и мытьём посуды другим(и) всякий раз оканчивались *горой невытой посуды*, и к первому студенческому Новому году окончательно потерпели неудачу.

Каждые две недели в воскресный вечер в холле 3-го этажа, что напротив центральной лестницы, устраивались студенческие «пляски» под магнитофонные записи ритмических мелодий рок-групп, в основном зарубежных.

Начиная с декабря 1973/1974 учебного года фаворитом хит-парадов на этих вечерах была группа Пола Маккартни «Wings» с альбомом «Band on the Run», под ритмичную композицию «Mrs. Vanderbilt» которой содрогалась вся «общага».

В государственные праздничные дни на это мероприятие можно было приглашать студенток из (преимущественно) гуманитарных вузов.

И конечно же всем нам – «первокурам» общежития корп. 5 – запомнились доносившиеся с Борисовских прудов в форточки и открытые окна ночные концерты хора лягушек в летние зачётную и экзаменационную сессии 1974г.

Лирическое отступление

В январе 2013 года в день традиционной встречи однокурсников по случаю 70-летия НИЯУ МИФИ специально заехал в общежитие «на Кошкина». Молодой вахтёр-ЧОПовец с недоверием и любопытством долго разглядывал предъявленный мною документ – диплом выпускника МИФИ. Похоже, мой солидный вид в дублёнке и с дипломатом в руке возымел своё действие, и вот уже нахлынувшие на меня ностальгические воспоминания о начальном этапе студенчества начались с подъёма по *ухоженной ногами* нескольких поколений студентов *неухоженной центральной лестнице* на родной 3-й этаж. Подумалось ([Алла Габрелян](#)): «Камни со временем тоже стареют, Боже?».

Да, многое изменилось за прошедшие к тому времени 40 лет (1973...2013г.г.). В бывшей в конце коридора комнате для умывания теперь стоят стиральные машины, по всей длине коридора – портативные сушилки для белья. Читалка-«бóталка» замечена не была. Из комнат не доносилась (через закрытые и в открытые двери) музыка магнитофонов, – теперь у каждого своя мелодия в «бананах». Современный «джентльменский набор» каждой студенческой комнаты тоже другой: умывальник, холодильник, Internet.

Переезд в студгородок

На 2-ом курсе нас переселили в менее комфортабельные, но более обжитые четырёхэтажные общежития студгородка МИФИ, от которого до института было пешим ходом 10...12 минут. В студгородке было четыре студенческих общежития, в которые селили по факультетам:

общежитие корпус 1 — факультет «А»;

общежитие корпус 2 — факультет «Э»;

общежитие корпус 3 — факультет «Т»;

общежитие корпус 4 — факультет «К».

В студенческой среде шутили, что в общежитиях жили:

корпус 1 «А» — “мальчики”;

корпус 4 «К» — “девочки”;

корпус 2 «Э» — “физики”;

корпус 3 «Т» — “шизики”.

Годами накопленный администрацией студгородка опыт организации студенческого быта сказывался во всём. В студгородке была студенческая столовая, отдельное двухэтажное здание с достаточным количеством душевых кабинок и постирочная со стиральными машинами (стиральный порошок — свой), огороженная высокой сеткой-рабицей спортплощадка для игры в баскетбол и мини-футбол, здравпункт.

Желающие могли посещать студию бального танца. Занятия проходили в административном корпусе и в холле ДК «Москворечье».

Общежитие факультета «А»

Комендантом корпуса 1 была в меру строгая Раиса Николаевна Большакова. Запомнился вахтёр Петрович, отставной офицер — приверженец дисциплины. В своё дежурство “строил” всех студентов по поводу и без повода. (Скорее всего Петрович — отчество; имя вахтёра никто из мною опрошенных не помнит.)

Комнаты были рассчитаны на проживание 3-х человек, лишь две узкие комнаты на каждом этаже с выходом на лестницу заселялись по 2 человека. Была поощрительная льгота для старост этажей: комендант могла прописать в комнату старосты «мёртвую душу», если таковая имелась. Как правило, это были женатые (замужние) студенты, жившие в семье жены (мужа), но не прописанные там.

Студенческий быт

На первом – техническом – этаже была большая просторная «читалка», работавший до 22:00 буфет, тренажёрный зал для занятий бодибилдингом (в СССР – культуризм), кабинет коменданта и кастаньянтская, где каждые две недели происходила смена постельного белья, а на летнее время сдавались на хранение упакованные в чемоданы и сумки личные вещи студентов (в комнаты в июле на время вступительных экзаменов заселяли абитуриентов). Да! Был ещё небольшой уютный «красный уголок» с телевизором.

Почему сборная СССР по хоккею была непобедимой

В этот «красный уголок» во время зимних Олимпийских игр и чемпионатов мира по хоккею набивалось до духоты студенческое племя болельщиков, и откуда из всегда открытой по этому случаю входной двери разносилось после каждой забитой нашей сборной шайбы громогласное «Ура!», содрогавшее стены «общаги». После пропущенной шайбы испускался всеобщий выдох, который был слышен на всех этажах «общаги». По этим звуковым эмоциям не присутствовавшие на телевизионной трансляции хоккейного матча студенты могли легко определить итоговый счёт встречи.

На летнее время обитатели «общаги» разъезжались кто куда: в стройотряды, к родителям, на море и т.п., и летние Олимпийские игры, чемпионаты Европы и мира по футболу проходили без *групповой* поддержки болельщиков-мифистов с территории «красного уголка». Отсюда и результат выступления наших футболистов.

Только дважды современные летние Олимпийские игры проводились не летом, как обычно, а осенью, когда студенческая братия съезжалась в «общаги» и начинала постепенно втягиваться в учебный процесс очередной сессии. То было в 1956 году (22 ноября...08 декабря) на «зелёном» континенте в Мельбурне и в 1988 году (17 сентября ... 2 октября) в Сеуле – столице Южной Кореи. Оба эти раза наши футболисты становились олимпийскими чемпионами в составе сборной СССР. Догадываетесь, почему?

Биографам А.Кашпировского и А.Чумака ещё предстоит обосновать ТЕЛЕпатический дар (?) этих ТЕЛЕкумиров середины 90-х годов XX века. Первопроходцами же ТЕЛЕпатии по ТЕЛЕканалам всё-таки были студенты факультета «А», на котором и была организована в августе 1949г. кафедра «Автоматики и ТЕЛЕмеханики».

Культурный досуг

В каждом общежитии студгородка существовал курируемый деканатом студенческий клуб по интересам, в задачу которого входила организация культурного досуга проживающих. В общежитии факультета «А» таковым был клуб любителей турецкого кофе “СКАНИ”. (Что как не крепкий кофе стимулирует умственную деятельность студента, так необходимую во время учёбы, особенно в сессию!) На заседания клуба приглашались известные спортсмены, деятели искусства, кутюрье и другие представители нетехнической интеллигенции. Каждое заседание проходило за столиками в стилизованном под старину помещении с непременно атрибутом – свежесваренным кофе. Основателем и бессменным (до окончания института) председателем клуба был Владимир Шишковский.

Любопытно происхождение названия клуба. “СКАНИ” – это не аббревиатура. И не от английского “to scan” – сканировать [вкус и аромат кофе]. Дело было так. На одном из первых заседаний тогда ещё немногочисленных членов клуба решался вопрос о его названии. Отвергнув все высказанные предложения, завсегдатаи клуба решили поступить следующим образом. Взяв первую попавшуюся книгу, стали находить в ней последовательно страницу, далее абзац, строку, слово и, наконец, букву с такими номерами, какие наугад произносили по очереди собравшиеся члены клуба. Благозвучное сочетание букв получилось с 5-й или 6-й попытки. То было “СКАНИ”. (*Примечание.* Позже “СКАНИ” переименовали в “ОРИОН”.)

“Контроль на линии”

Проход в общежития был по студбилету, который нужно было предъявлять на входе дежурному вахтёру. В каждом из 4-х общежитий студгородка вахтёры знали в лицо «своих» студентов, т.е. студентов этого общежития, и предъявлять студбилет не требовали.

По инструкции не «своего» вахтёр обязан был зарегистрировать в журнале “Лиц-посетителей общежития” по предъявлению ими удостоверяющего личность документа. Но можно было пройти без регистрации, сославшись на желание покушать в буфете, работавшем до 22:00. Юношам. Но не девушкам. Девушек в общежитиях факультетов «А», «Т» и «Э» регистрировали в обязательном порядке в присутствии студента той комнаты, в которую она направлялась. При выходе проходила процедура передачи с «рук» на «руки» в обратном порядке. Если по легенде шла в буфет (?), то оставляла документ (паспорт или студбилет) на вахте.

При такой советской системе контроля нравов девушкам остаться на ночь в корпусах 1, 2 и 3 общежитий (юношам в корпусе 4) было трудно. Но можно.

О советской системе контроля нравов

“Чёрный ход” – запасной выход из общежития на случай форс-мажорных обстоятельств – был вне поля зрения вахтёра. Через этот “чёрный ход” ежедневно поздним вечером с каждого этажа студентами дежурной комнаты должны были выноситься мусорные бачки с обеих кухонь этажа. График дежурства составлялся, вывешивался на этаже и его выполнение отслеживалось старостой этажа. Ключ от двери “чёрного хода” брался на вахте представителем дежурной комнаты. И сдавался им по окончании этой процедуры. “Чёрный ход” оставался открытым в течении примерно 10 минут. И так повторялось дежурными остальных 3-х этажей. Каждый вечер...

И когда я, староста этажа, случайно заставал в коридоре студента, с трудом пытавшегося в одиночку (иногда волоком) справиться с габаритным, полным мусора и пищевых отходов бачком, то мне становилось всё ясно.

Дежурная комната в такой вечер была не в обиде...

К 6-му курсу в нашей группе были сыграны 4 студенческие свадьбы (Анатолий Малёнкин – староста, Елена Костова – профорг, Владимир Конюхов, Слава Чугунов), – рекордное число для потока 1973 года поступления факультета «А».

“КОЗА”

Телевизоров, холодильников и тем более «микроволновок» в комнатах не было. Были магнитофоны, звучавшие в режиме **24/7/365**. Во время сессии приходилось иногда «вырубать» магнитофон не реагиовавшего на слова и стуки в смежную стену соседа путём инициирования «короткого» замыкания в своей комнате через кратковременную установку в настенную розетку специально подготовленной на этот случай вилки с замкнутыми накоротко толстым медным проводом штырями. Стандартная надпись на крышке такой вилки была “**КОЗА**”, то есть “**КО**роткое **ЗА**мыкание”. (Вот где на практике удавалось применять начальные и одновременно конечные (!) знания **ТОЭ!**)

По этой причине почти в каждой комнате был дежурный комплект электропробок с плавким предохранителем-“жучком”, и напряжение ~220В 50Гц в комнатных розетках быстро восстанавливалось. (Коридорное и комнатное освещение запитывалось от другой фазы и никогда не гасло.)

МИФИческий Феникс

В студенческой столовой студгородка МИФИ постоянно были огромные очереди, на «покушать» уходило где-то 1,5 часа. И когда на 4-ом курсе окончательно закончились (наконец-то!) общеобразовательные дисциплины, а “родная” выпускающая кафедра вместе с заместителем декана по старшим курсам Николаем Владимировичем Синицыным – “дядей Колей” в студенческой среде – уже не пугали отчислением за несвоевременно сданные зачёты, то появилось время для приобретения опыта в кулинарных

изысках сверх традиционной яичницы-глазуни. Старшекурсники потянулись на кухню. Классическим блюдом был куриный окорочек, приобретённый в кулинарии и поджаренный на сковородке на пару под крышкой. Плюс гарнир – варёный картофель в «мундире» или (чаще всего) отварные макароны.

Запах приготавливаемого куриного мяса, дурманивший голодные желудки студентов-завсегдатаев «столовки» и буфета, заставлял последних наведываться на кухню, чтобы попытаться “на халяву” приобщиться к процессу последующего поедания окорочка курочки.

И если в это время повара-студента на кухне не было, то курочка бесследно исчезала со сковородки.

Но затем почему-то, подобно мифологическому Фениксу, не возрождалась под крышкой на сковородке, сколько горевар ни ждал.

Сопровождавшиеся нелитературной лексикой заклинания тоже не помогали.

Чаще всего на кухне за приготовлением очередного блюда можно было наблюдать аспиранта каф. 2 Гришу Терехова. Была некоторая хорошая зависть у студентов-старшекурсников к такому свободному распоряжению собственным временем аспирантами, стимулировавшая к лучшей успеваемости. С тем, чтобы по окончании института продолжить учёбу в аспирантуре.

Немного о совпадении юбилеев

Дни празднования 75-летия НИЯУ МИФИ (ноябрь 2017г.) совпали с датой празднования 100-летия Великой Октябрьской социалистической революции. Поэтому уместно вспомнить ещё один забавный (!) случай из жизни студгородка.

Летняя сессия 1976/1977 учебного года сопровождалась жаркой сухой погодой. Студенты изнывали от летнего зноя. Окна в комнатах днём и ночью были открыты настежь. И вдруг в какой-то из дней в послеобеденное время неожиданно прогремел гром, потемнело, порывы ветра заставили подойти к открытым окнам, чтобы укрепить их, крупными каплями пошёл дождь. Этот «сюрприз» природы продолжался считанные минуты. Кратковременный ливень принёс долгожданную прохладу, в состоянии сиюминутного расслабления и желания хоть ненадолго продлить этот отдых от стресса сессии весь студгородок через открытые окна вытянул руки и ловил капли дождя. Некоторые даже высунули головы и пытались в потоке заканчивающегося ливня охладить воспалённый от формул мозг.

Кто-то в сердцах крикнул: «Долой сессию!». Аудитория всех четырёх общежитий подхватила этот невольный вырвавшийся в состоянии перевозбуждения призыв, и уже весь студгородок скандировал этот вроде бы безобидный и понятный всем когда-либо сдававшим экзамены лозунг.

В эти дни в Москве проходили заседания очередной VI сессии Верховного Совета СССР IX созыва...

На следующий день в институт прибыла делегация из сотрудников правоохранительных органов и вместе с присоединившимися к ним представителями парткома, месткома и комитета комсомола института проследовала в студгородок, где с пристрастием в течение нескольких часов (а ведь шла экзаменационная сессия!) у собравшихся в административном корпусе комендантов общежитий, старост этажей и групп пыталась узнать имена зачинщиков вчерашнего выплеска эмоций.

Студенческая молва ни в тот, ни в последующие дни не обнародовала имена "героев".

Студенческое братство «общаги»

Жизнь студентов в общежитии имела свои минусы и плюсы. Оторванные от родительского дома подростки-первокурсники испытывали дискомфорт в быту, особенно в 1-ом семестре. Питание, распорядок дня, гигиена и т.д. – всему этому в условиях коллективного проживания в общежитии надо было учиться. И успевать учиться параллельно с учёбой в вузе. Быт отвлекал. Это минус.

С другой стороны, в общежитии всегда можно было оперативно обсудить с однокурсниками проблематику учебного процесса, его организационные и технические аспекты. (Мобильной связи не было, и с однокурсниками-москвичами общение было только в аудиториях учебных корпусов: на лекциях, семинарах, «лабораторках», в читальном зале. Да во время обеденного перерыва в институтской столовой.) Можно было проконсультироваться со студентами курсом старше, жившими этажом выше (ниже) или в соседней комнате, и решавшими заданную семинаристом трудную задачу годом раньше. Зачастую в общежитии студенты, собравшись в группу из 4...5 человек, устраивали «мозговой штурм» неподъёмной для каждого из них задачи, и сообща находили её решение.

Приобретаемое знание сильных и слабых сторон тех, с кем жил в общежитии, способствовало воспитанию чувства «плеча» коллеги и понимания важности взаимовыручки: помог сам, помогут и тебе. В учёбе и в быту. Безусловно, всё это и многое другое – большой плюс проживания в общежитии.

Привычка студентов-«общажников» учиться сообща на протяжении всех шести учебных курсов способствовало, без сомнения, более быстрой их социализации в научных и производственных коллективах, куда распределялись выпускники МИФИ по окончании *alma mater*.

Продолжение следует.